

К вопросу о региональных особенностях Урало-Сибирской книжно-рукописной культуры XVI–XVIII вв.

Елена Альбертовна Полетаева

Центральная научная библиотека Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия
helenpolet@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2507-6792>

***Аннотация.** В статье дается характеристика Урало-Сибирской книжно-рукописной традиции на примерах истории личных библиотек, бытования кириллических изданий и письменных источников конца XVI – XVIII вв. В отличие от Русского Севера, где освоение земель осуществлялось за счет стихийной монастырской колонизации, Урало-Сибирский регион осваивали пашенные крестьяне, служилые, промышленные люди, что обусловило специфику книжной культуры Зауралья. Формирование библиотек храмов и монастырей шло, как правило, за счет книжных присылок из центра. Большую роль в развитии кириллической книжно-рукописной традиции сыграли так называемые «культурные гнезда» (Е. И. Дергачева-Скоп, Л. С. Соболева), находящиеся под патронатством крупных землевладельцев, а также митрополичьи кафедры, где создавались летописи, жития местночтимых святых, сказания о почитаемых списках чудотворных икон. Благодаря широкому распространению в регионе староверов поморского, часовенного согласия, получила развитие старообрядческая книжно-рукописная традиция. Сам жизненный уклад старообрядцев предполагал наличие как семейных библиотек, так и общинных для совершения круга богослужебного книг и четых сборников.*

***Ключевые слова:** книжно-рукописная традиция Урала и Сибири, старообрядческая книжность, личные и монастырские библиотеки XVI–XVIII вв.*

Для цитирования: Полетаева Е. А. К вопросу о региональных особенностях Урало-Сибирской книжно-рукописной культуры XVI–XVIII вв. // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2023. № 1–2. С. 63–76. <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-63>

On the question of the regional peculiarities of the Ural-Siberian book-manuscript culture of the XVI–XVIII centuries

Elena A. Poletaeva

Central Scientific Library of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia
helenpolet@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2507-6792>

***Abstract.** The article describes the Ural-Siberian book-manuscript tradition on the examples of the history of personal libraries, the existence of Cyrillic publications and written sources of the late XVI – XVIII centuries. Unlike the Russian North, where land development was carried out due to spontaneous monastic colonization, the Ural-Siberian region was*

mastered by arable peasants, military servants, industrial people, which determined the specifics of the book culture of the Trans-Urals. The formation of libraries of temples and monasteries, as a rule, was due to book shipments from the center. An important role in the development of the Cyrillic book-manuscript tradition was played by the so-called «cultural nests» (E. I. Dergacheva-Osprey, L. S. Soboleva), which are under the patronage of large landowners, as well as metropolitan departments, where chronicles, the lives of locally venerated saints, legends about revered lists of miraculous icons were created. Due to the wide spread in the region of the Old Believers of the Pomeranian, chapel concord, the Old Believers' book-manuscript tradition was developed. The very way of life of the Old Believers assumed the presence of both a family library and a community library for performing a circle of liturgical books and chet collections.

Keywords: *book-manuscript tradition of the Urals and Siberia, Old Believers' bookishness, personal and monastic libraries of the XVI–XVIII centuries*

For citation: Poletaeva E. A. On the issue of regional peculiarities of the Ural-Siberian book-manuscript culture of the XVI–XVIII centuries. *Vestnik Syktyvkarского университета. Seriya gumanitarnykh nauk = Bulletin of Syktyvkar University. Humanities Series.* 2023, 1–2: 63–76. (In Russ.) <https://doi.org/10.34130/2306-8450-2023-1-2-63>

Книжность как важная и необходимая составляющая православной культуры была привнесена русским населением XVI–XVIII вв. на новые осваиваемые им территории «Сибирстей земли». Если стихийное освоение Русского Севера было, по своей сути, монастырской колонизацией, что в дальнейшем обусловило появление в монастырях уникальных книгописных центров, то основной движущей силой освоения Сибири выступили пашенные крестьяне, служилые, торгово-промышленные люди. Роль государства со всей его разветвленной бюрократической системой в этом процессе была чрезвычайно велика. Сибирь была для многих местом опалы, ссылки. «Сюда шла стихийная волна свободного переселения, сюда же направлялась колонизация правительством путем искусственных мероприятий» [Бахрушин, 1955, с.15]. В становлении рукописной литературы Урала, по мнению Л. С. Соболевой, важную роль сыграли *культурные гнезда*, возникшие «при патронировании крупных землевладельцев и промышленников в административных и торговых центрах» [Соболева, 2005, с.13]. Так, в вотчине Строгановых на протяжении нескольких веков складывалась родовая библиотека, ее владельцами осуществлялись иконные и книжные вклады в монастыри и церкви [Мудрова, 2015, с.41–129; Соболева, 2005, с.13]. Книжно-рукописная традиция занимает в ряду культурных достижений строгановского региона одно из первых мест. Насыщение памятниками словесности Прикамья было обусловлено миграцией населения из Новгородских земель и берегов Печоры и ее притоков, а также деятельностью Строгановых, обеспечивших регион книгами, необходимыми для церковных богослужений и образования [Соболева, 2005, с. 17; Мудрова, 2015]. Все перечисленные факторы сказались на особенностях книжности Уральского региона.

В построенных монастырях Приуралья и «за Камнем» – в Сылвинских пустынях, Пыскорских Спасо-Преображенском и Богородичном монастырях, Соликамском Вознесенском и Спасо-Невьянском монастырях, Верхотурской Свято-Николаевской обители, Далматовском Успенском монастыре и др. складываются хотя и немногочисленные, но весьма интересные по своему составу книжные собрания, о чем свидетельствуют дошедшие до нас описи монастырских и церковных библиотек [Шашков, 1994, с. 86–87, 75–80]. Формирование библиотек храмов и монастырей, как правило, шло за счет книжных присылок из центра – Сибирского Приказа, Приказов Казанского дворца и Его государевых Тайных дел. Книги закупались в Москве в «книжном» и «овощном» рядах и отправлялись с оказией в Томск, Тобольск, Тару, Кетск, Красноярск и др. города. Казенным обеспечением снабжались, как правило, «государева строения» – ружные церкви, реже «обетные» храмы, воздвигнутые на средства прихожан. Хотя московские власти стремились, по возможности, обеспечить все церкви и монастыри восточных окраин необходимыми книгами [Шашков, 1994, с. 75].

Существовал приблизительно единый круг чтения, обусловленный годовым и суточным циклами церковного богослужения – обиходом. Большинство книг, использовавшихся для совершения церковных служб и треб, в описях значатся как печатные – «московской», «литовской» и «киевской» печати. Так, например, в описи М. Ф. Кайсарова 1624 г., одной из самых ранних из дошедших до нас описей книг Иоанно-Богословской монастырской библиотеки г. Чердыни, упоминаются книги: «Евангелие московской печати на престольное, Евангелие толковое – печатное, и Псалтырь, и Часовник – литовской печати, Октай и Минея общая, да Триодь цветная – печати московской; два Пролога на весь год; Апостол – печать литовская; Служебник – печатной же; да два служебника письменные; Соборник да Канонник; Устав письменный; Книга Жития Иоанна Богослова; Книга Постригальник; две Триоди постные; да Псалтырь; да Евангелие толковое, да Часовник письменный; Книга Ефрема Сирина, Книга аввы Дорофея; Святцы с тропарями и кондаками» [Шишонко, 1881, с. 208].

До нашего времени из этих книг сохранилось два Октоиха 1564 г.¹ с вкладной записью Клима Есипова «в дом Вознесения Господа Бога Спаса нашего Христа и святого [апостола и] евангелиста Ивана Богослова». Дошли до нас и две копии первой трети XVIII в. чердынского лицевого Синодика, в которых особую ценность представляют записи, относящиеся к великопермскому периоду XV–XVI вв. [Дмитриев, 1883, с. 1–11; Вершинин, 2000, с. 289–290]. Один Синодик XVIII в. хранится в храме св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова в г. Чердыни, другой, с записью: «Сей Сеноник города Чердыни Богословской церкви казенной» в Пермском областном краеведческом музее [Чагин, 1998, с. 69].

---

¹ ПОКМ. № 16925/98 и ПОПБ. № 094. Д16. 61712.

В Верхотурском Свято-Николаевском мужском монастыре первые книги «государева жалования» появились в 1605 г., когда игумен Иона отправился с челобитной в Москву и вернулся с «царскими дарами», среди которых были и книги – «печатные»: Евангелие в окладе, Апостол, Триодь Цветная, Часослов, Служебник и «письмяных» – Октоих и Минея Общая [Баранов, 1910, с. 10]. Сведений о книгах Верхотурского Николаевского монастыря в XVII–XVIII вв. немного. Известно, например, что в 1695–1698 гг. верхотурский стрелец Федор Володимиров за хлебную и денежную плату занимался в монастыре писчей работой, переплетом и починкой книг. За эти годы им были отреставрированы Октоих, Часослов, учебная Псалтирь, Апостол и Служебник, по всей видимости, те самые, пришедшие в ветхость книги, привезенные из Москвы игуменом Ионой. В описи 1726 г. из «царских» книг упоминаются только «два Октая писменные старинные». В начале XVIII в. в библиотеке Верхотурского Николаевского монастыря значилось 67 книг, из них 55 – печатных, 12 – рукописных [Манькова, 1994, с.74].

Покровский женский монастырь, основанный в Верхотурье в 1621 г. первым сибирским архиепископом Киприаном, не раз горел и приходил в упадок. В 1651 г. игуменья Мария, добившись у государя разрешения на возобновление монастыря, вместе с различным «церковным строением», из Москвы в Покровскую обитель привозит шесть книг: «Апостол, Минею общую, Шестоднев, Псалтырь учебную, Часовник», в документе фиксировалось, что все привезенные книги были печати московской [Шашков, 1994, с. 79].

Согласно источникам, после сильного пожара 1658 г. Верхотурский Троицкий собор несколько лет «стоял без пения», так как книги, по которым служили, сгорели. Известно, что соборный в 1671 г. протопоп Иван Михайлов привез из Москвы 17 книг: «Два Евангелия на престольные <...> Евангелие толковое недельное, Псалтырь со следованием, Псалтырь малая, Апостол, две книги Охтаев, Минея Общая, Потребник, два Служебника, Ефрем Сирийский, два Часослова, Триоди Постная да Цветная»¹, а через три года вновь случился пожар на винокурне, отчего загорелась вся центральная часть города, в том числе и Троицкая церковь. Однако книги не все сгорели. Из книг, привезенных протопопом Иваном Михайловым, до нас дошло Евангелие учительное², хранящееся в Древлехранилище ЛАИ УрФУ с полистной записью на книге, сделанной скорописью второй половины XVII в.: «(7)179-го (1670-го) декабря в 2[5] день [...государя царя] и велик[а]го к[няз]я Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя [и Белья] Росси[и] самодержца дана сия из Прик[а]зу [ево государевых Тайных дел] в Сибир [в] цер[ко]вь Пресвятыя и Ж[ивона]чальных Тр[оиц]ы, что на Верх[о]т[у]р[ь]е» [Путеводитель, с. 65, Полетаев, Полетаева, 2010, с. 184–191; Полетаев, Полетаева, 2017, с. 88–90].

¹ РГАДА. Ф.1111. Оп. 2. Д. 188. Л. 22.

² ЛАИ УрФУ. XV (Шатровское собр.). Зп/2044. Евангелие учительное. М.: Печ. двор, 1662. Л. 1–7, 9–16.

Богатая и интересная по своему составу была библиотека Далматовского Успенского монастыря. Уже в описи 1730 и 1732 гг. в «книгохранительнице» Далматовского монастыря насчитывалось 174 книги, из них: 34 рукописные и 140 – печатных [Манькова, Шашков, 1994, с.50–51]. Хотя подавляющее число книг имели богослужебный характер, среди рукописей встречались «Летописец Тобольский» ротмистра Станкевича, Звезда Пресветлая, Тайное благозрение, Житие препп. Зосимы и Савватия, Чудеса свв. Прокопия и Иоанна Устюжских, Сказание об иконе Абалацкой Божьей Матери.

Кроме монастырских и церковных книжных собраний существовали библиотеки и домашние архивы¹ воевод, государевых ратных людей, бюрократии, посадского населения, служилых людей, священников, монахов, крестьян, о которых можно лишь говорить по косвенным источникам. Такими источниками могли служить владельческие и дарственные записи на печатных экземплярах [Полетаев, Полетаева, 2022, с. 48–69]. Записи – важный исторический источник, сообщающий сведения о жертвователях, владельцах, местах и среде бытования книги, востребованность в ней и т. д. Записи на книгах являлись не только продолжением древнерусской письменной культуры, но также имущественными документами, поскольку составлялись по форме определенного «протокола», где одна сторона (жертвователь) требует от другой (владельца) выполнения определенных условий хранения книги. На Минее служебной² Дрвলেখранилище ЛАИ УрФУ [Полетаев, Полетаева, 2017, с. 66–68] имеется интересная вкладная запись верхотурского сына боярского Андрея Федоровича Буженинова, основателя Мурзинской слободы при реке Нейве, где в 1639 г. «прибрал туда на оброк и построил Церковь» [Буцинский, 1889, с. 60]. В 1645 году он начал строить в Верхотурском уезде при реке Вилюе Краснопольскую слободу. Как показывает пространная вкладная запись, книга была положена в слободу на Красном Яру «в церкви Николы Чюдотворца, Ильи Пророка в книгохранительнице» Андреем Бужениновым по душе своего приятеля – Мирона Будакова. По документам известно, что Мирон Будаков из таможенных подьячих приступил на «вымороченное» место Ильи Бакшеева в 1626/1627 гг.³ В записи Андрей Федорович наказывает «хранить сию книгу в церкви ... до скончания века» и грозно предупреждает: «а хто ото освящены или от простец покусится сию книгу из церкви Николы Чюдотворца, Ильи Пророка отдати или продати, или украсти, да судится со мною многогрешным в пришествие во второе Христово праведнаго Его Суда ...» [Полетаев, Полетаева, 2017, с. 66]. Далее вкладчик ярко живописует картину приготовления «оного дне» Страшного, используя цитаты из Книги Даниила пророка (Дан.7, 9-10): «дондеже престолы поставятся, и Праведный Судья с Небеси снидет, и

¹ РГБ. Ф. 218 (Собрания Отдела рукописей). № 547. Л. 3 – 71 об.

² ЛАИ УрФУ. XI. 61 п/2893. Минее служебная, сентябрь. М., печ. Василий Федоров Бурцов. 30.08.1636. Запись на лл. 9–42.

³ Окладная книга по Верхотурью. ИРЛИ. Колл. В.Н. Перетца. № 107. Л. 4 об.-5.

Ветхий Денми сядет, тыс[я]щи тьмы предстояху Ему и тмы тмами служаху Ему, Пресладчайшему Ісус Христу судити Вселенней и воздати комуждо по делом его. Ему же слава во веки веком. Аминь» [Путеводитель, с. 61; Полетаев, Полетаева, 2017, с. 66]. Поскольку на полях записаны родители «почившего в Бозе» Мирона Будакова, то, по всей видимости, книга раньше принадлежала ему.

Известно, что дьяк Семен Васильев Башмак, по прозвищу Третьяк, в постриге Савватий (ум. 1670), автор многочисленных писем и челобитных, в 1646–1652 гг. в Тобольске составляет сборник¹, который характеризует его как «человека образованного с разносторонними интересами» [Зиборов, Яковлев, 1998, с. 327–329]. В одном из писем Симеон Третьяк признавался, что *«трожды в Сибири чол Библию от перваго листа до последняго, также и любопремудраго Дионисия Ареопажита отчасти коснулся, и еще требую сладкия сея чаши...»* [Зиборов, Яковлев, 1998, с. 328]. Таким образом, духовные потребности служилой бюрократии, как видим на этом и других примерах, достаточно велики. Сохранился богато украшенный миниатюрами список XVI века «Жития Нифонта Констанцкого», принадлежавший, судя по записи, боярам Михаилу и Петру Салтыковым². Известно, что окольный Петр Салтыков возглавлял Тобольское воеводство с 1673 по 1676 гг. [Вершинин, 1998, с. 174].

Интересна связь Учительного Евангелия (Вильно, изд. В. М. Гарабурда, 1580 г.) из собрания ЛАИ УрФУ³ с фигурой бывшего на воеводстве в Енисейске писателя князя Семена Ивановича Шаховского (1629–1631). Судя по записи, Евангелие входило в состав царского вклада 1627/28 и было прислано государем и царем, великим князем Михаилом Федоровичем в Енисейский «острог [в его государское] Богомолье» в храм Введения Пресвятой Богородицы. В Енисейск книга была привезена, «по всей видимости, незадолго до приезда туда С. И. Шаховского на воеводство» [Полетаев, 2005, с. 47]. Толковое Евангелие могло находиться в личной библиотеке князя Шаховского во время его воеводства. Не исключено, что многочисленные скорописные конкордные глоссы на полях книги со ссылками на Священное Писание были сделаны самим князем Симеоном Шаховским [Полетаев, 2005, с. 48]. Тем более, что у С. И. Шаховского имелся экземпляр Библии, о чем свидетельствует челобитная, где князь просит составить грамоту в Енисейск с повелением выслать в столицу оставленные им в 1631 г. при отъезде с воеводства «Библию да Чепь златую и иные книги с иными ... животамы» [Полетаев, 2005, с. 39]. В конце жизни С. И. Шаховской вновь оказывается в Сибири в качестве ссыльного. Возможно, там, находясь в опале, им была написана краткая автобиография, вошедшая в науку как «Домашние записки», где «уже немолодой

---

¹ ГИМ.Синод. собр. № 307.

² «Житие и жизнь преподобнаго отца нашего Нифонта. Повесть душеполезна». РНБ. Собр. ОЛДП. Q 17. XVI в. Рукопись содержит 396 миниатюр.

³ ЛАИ УрФУ. XV (Шатровское собр.). № 31 п / 2001/

князь», описывая свою жизнь сквозь призму последних событий, утрирует некоторые «опальные» эпизоды своей биографии [Полетаев, 2005, с. 44].

Большинство верхотурцев имели личные архивы, состоящие из частных актов (купчих, закладных, данных и т. п.), вероятно, «грамоток». Это явствует из Переписной и Перемерной книги 1670 г., составленной верхотурским сыном боярским Михаилом Бибиковым. Им было зафиксировано немало верхотурских дворов, хозяева которых смогли предоставить документы, подтверждающие право на владение усадьбами.

В семнадцатом столетии в Урало-Сибирском регионе появляется самостоятельная литературная традиция, которая свидетельствует «о высокой степени усвоения книжных богатств края» [История, 2012, с. 147]. «Писчими» центрами, где велись летописи, создавались жития местночтимых святых и сказания о святых, являлись *ладычные кафедры*. Так, в течение всего XVII в. «Тобольский архиерейский дом был главным центром литературной работы в Сибири, причем не только в области духовной письменности (агиография, духовная полемика, создание церковных служб) <...>, но и в области летописания и других исторических трудов» [Литературные памятники, с. 8]. Когда народное почитание новой святыни или святого оказывалось в центре внимания церковной власти, она, руководствуясь своими соображениями, считала необходимым поддержать складывающийся агиологический культ. В этом случае архиереи, как правило, сами инициировали создание агиографического сочинения. Это было важно, в частности, еще и потому, что далеко не всегда устные народные повествования о святых и святыхнях укладывались в церковный канон [Ромодановская, 2005, с. 151; Шашков, 2002, с. 185–205; Рыжова, 2007, с. 390–442]. Возникла необходимость коррекции устного предания и закрепления в письменной традиции текста, не входящего в противоречие с церковным учением. Среди многочисленных жанровых разновидностей русской агиографии Е. К. Ромодановская выделяет особую группу житийных текстов (Жития Василия Мангазейского, прав. Симеона Верхотурского), посвященных «святому из гробницы», в которых «широко используется структура документа, прежде всего – следственные дела, записи «допросных речей». «Связано это с проблемой достоверности, которая остро встала в XVII в., когда в русской литературе широкое распространение получил откровенный вымысел <...> лучшей опорой достоверности повествования становится именно документ» [Ромодановская, 2005, с. 151]. Распространению такого типа святости на Русском Севере и в Сибири, по мнению Е. К. Ромодановской, сыграли свою роль как климатические, так и различные культурологические факторы.

Монастыри продолжали оставаться духовными очагами, сосредоточением книжно-рукописной традиции. Письменная культура монастырей Урало-Сибирского региона носила в большей степени делопроизводственный характер (книги вкладов, описи, челобитные, отписки), и, судя по всему, хотя уже в этих

текстах можно увидеть некоторые признаки литературы, тяготение к жанрам монастырской летописи и агиографии, особенно если они составлены людьми, обладавшими остротой ума и литературными дарованиями. Основная тема исторических повествований – распространение в Сибири света христианства и благочестия, поглощающего тьму царившего доселе на ней идолопоклонства, ради чего и посланы были русские воины «от царского повеления воеводам – очистить место святыни и победить бесерменского царя Кучюма и разорить их богомерская и нечестивая капища». Особенностью Урало-Сибирской православной книжности является наличие Сказаний о чудотворных местночтимых иконах Божьей Матери. Составленные здесь сказания о чудотворных иконах и жития носят на себе явные черты документа – следственного дела. Чуду не сразу верят даже сами очевидцы чуда. Святым чудотворцам или святым иконам приходится неоднократно «являться» избранному лицу и уговаривать «построить на каком-либо месте церковь», указать народу «не браниться матерной бранью», «изменить нравы». Но маловерие и косность жителей не давали ход распространению благой вести о чудном явлении. Первоначальная редакция «Сказания о явлении и чудесах Абалацкой иконы Богородицы» (1641 г.), возможно созданная Саввой Есиповым на основе зафиксированного свидетельства, по стилю и манере изложения также близка к документу [Ромодановская, Журавель, 2001, с. 369].

Р. Г. Пихоя напрямую связывает книжно-рукописную традицию Урала с ее носителями – с «работными и мастеровые людьми, приписными, государственными и владельческими крестьянами XVIII-первой половины XIX в., связанными с горнозаводской промышленностью» [Пихоя, 1982, с. 104]. Горнозаводской Урал не был «монокультурным социумом, его культурной мозаичности способствовали различные места выхода мигрантов: Русский Север, Поволжье и другие, которым, в свою очередь, была свойственна складывающаяся веками культурная пестрота» [Голикова, 2005, с. 4], не только проявившаяся на социальном уровне, но и сказавшаяся на мировоззрении *черносошных* крестьян и горнозаводского населения Урала конца XVII – начала XVIII в. Все это отразилось на составе их библиотек и круге чтения, который складывался и изменялся под влиянием развития общерусской культуры и ее региональных особенностей, порожденных «особым бытом» горнозаводского Урала [Пихоя, 1987, с. 203]. Благодаря широкому распространению в регионе старообрядчества (поморского, часовенного согласия) получила широкое распространение старообрядческая книжно-рукописная традиция. Сам жизненный уклад старообрядцев предполагал наличие не только семейных библиотек, но и общинных (часовенных) собраний книг, необходимых для совершения литургического древлеправославного суточного и годового богослужения.

С развитием горнозаводской промышленности, роста слободского населения возрастает потребность и в общественных библиотеках. Крестьянство Урала

XVIII в. в большинстве своем также имело связь с заводами (Невьянским, Нижнетагильским, Иргинским, Верхнетагильским, Миасским, Златоустовским, Артинским, Екатеринбургским и др.), «будучи “приписными” к заводам, выполняя громадный объем вспомогательных работ по заготовке древесины, угля, руды <...>, крестьяне были связаны с заводским старообрядчеством и через многочисленные скиты и кельи в окружавшей заводы тайге» [Пихоя, 1982, с. 108]. Крестьянские старообрядческие книжные собрания представлены сборниками состава различной тематики [Полетаева, 2008а, с. 424]. В XVIII в. появляется определенный тип книги – старообрядческий «цветник», представляющий собой некую антологию выписок из поучений святых отцов «о кончине мира», касающихся эсхатологической проблематики – темы «пришествия антихриста» и темы спасения верных «в последние времена» [Полетаева, 2008б, с. 489–493].

Существуя в условиях Нового времени, получив развитие «в демократической среде рабочих людей, заводских служащих, крестьян, книжно-рукописная традиция Урала не могла не испытывать влияние Новой культуры. Важнейшей чертой новой культуры была ее светскость. Противоречие ее со старообрядческим, религиозным в своей основе течением, несомненно» [Пихоя, 1982, с. 109]. В частных библиотеках начала XVIII в. сосуществовали и древнерусские произведения, и демократическая сатира XVII в., авантюрные романы и рукописные заговоры, светская литература и традиционная старопечатная и рукописная книга. Частью круга чтения горнозаводского населения XVIII в. были правовые памятники – сборники документов, законодательные акты (Соборное Уложение 1649 г., Берг-привилегия, правительственные манифесты и т. д.). Уложение Царя Алексея Михайловича XVII в.¹. «Духовный регламент Петра I» XVIII в.²; книги, состоящие целиком из правовых памятников, или сборники, включавшие, наряду с другими, и эти сочинения, не были редкостью в библиотеках Урала XVIII в. [Пихоя, 1987, с. 126–127] и использовались в челобитных приписных крестьян и рабочих людей Урала XVIII в.

Региональные особенности книжно-рукописной традиции, как видно из вышесказанного, напрямую связаны с историей края, освоением новых территорий и их христианизацией. На Урале одновременно получают развитие две ветви кириллической книжно-рукописной культуры – православная и старообрядческая. Главным инициатором православной письменной традиции выступала архиерейская кафедра в Тобольске, где создавались новые литературно-исторические памятники, старообрядчество продолжало сохранять книжно-рукописные традиции Древней Руси. Два религиозных направления, внешне нарочито противопоставляющиеся, на самом деле представляли один культурный пласт, связанный общими историко-культурными процессами.

---

¹ СККМ, РК № 17829.

² СККМ, РК № 21139, СККМ, РК № 15943.

Список источников

1. *Баранов, 1910* – Баранов В. С. Летопись Верхотурского Николаевского мужского общежительного монастыря. Н. Новгород: Типо-лит. т-ва И. М. Машистова, 1910. 294 с.
2. *Бахрушин, 1955* – Бахрушин С. В. Научные труды. Очерки по истории колонизации Сибири в XVI–XVII вв. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. Т. 3. 379 с.
3. *Буцинский, 1889* – Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт ее первых насельников. Харьков: Тип. Губернского Правления, 1889. 345 с.
4. *Вершинин, 2000* – Вершинин Е. В. И еще раз о князьях Вымских и Великопермских // Проблемы истории России. Вып. 3. Новгородская Русь : историческое пространство и культурное наследие. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2000. С. 285–305.
5. *Вершинин, 1998* – Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII в.). Екатеринбург: Муницип. учеб.-метод. центр «Развивающее обучение», 1998. 203 с.
6. *Голикова, 2005* – Голикова С. В. Культура горнозаводского населения Урала XVIII–XIX вв. Жизнеобеспечение, ритуалы, религиозные верования : дис. ... д. и. н. Екатеринбург, 2005. 449 с.
7. *Дмитриев, 1883* – Дмитриев А. А. Следы русских поселений в Перми Великой до появления Строгановых и Синодик Чердынского Иоанно-Богословского монастыря. Пермь: Тип. П.Ф. Каменского, 1883. 197 с.
8. *Зиборов, Яковлев, 1998* – Зиборов В. К., Яковлев В. В. Савватий (в миру Семен Васильев Башмак, по прозвищу Третьяк) // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 3 : П–С. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 327–329.
9. *История* – История Литературы Урала. Конец XIV–XVIII в. / гл. ред. В. В. Блажес, Е. К. Созина. М.: Языки славянской культуры, 2012. 608 с.
10. *Литературные памятники* – Литературные памятники Тобольского архиерейского дома. История Сибири. Первоисточники / подг. Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. Вып. X. 440 с.
11. *Манькова, 1994* – Манькова И. Л. Монастырские библиотеки Среднего Урала в XVIII веке // От Вятки до Тобольска. Церковно-монастырские библиотеки Российской провинции XVI–XVIII вв. Екатеринбург: УрО РАН, 1994. С. 74–87.
12. *Манькова, Шашков, 1983* – Манькова И. Л., Шашков А. Т. Библиотека Далматовского монастыря в XVII – первой четверти XIX в. // Общественно-политическая мысль дореволюционного Урала. Свердловск: изд-во УрГУ, 1983. С. 47–56.
13. *Мудрова, 2015* – Мудрова Н. А. Библиотека Строгановых (вторая половина XVI–XVIII в.). Екатеринбург: УрО РАН, 2015. 540 с.
14. *Пихоя, 1987* – Пихоя Р. Г. Общественно-политическая мысль трудящихся Урала (конец XVII – начало XVIII вв.). Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1987. 272 с.
15. *Полетаев, Полетаева, 2010* – Полетаев А. В., Полетаева Е. А. «Царская книга» и верхотурский протопоп Иван Михайлов (реконструкция книжной записи XVII в.) // Пятые Чупинские Краеведческие чтения : материалы конференции. Екатеринбург, 16–17 февраля 2010. Екатеринбург: Свердл. обл. универс. науч. б-ка им. В. Г. Белинского, 2010. С. 184–191.
16. *Полетаев, Полетаева, 2017* – Полетаев А. В., Полетаева Е. А. Записи на старопечатных книгах кирилловской традиции XVI–XVII вв. из собрания Лаборатории археографических исследований ИГНИ УрФУ // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. Вып. 1 (17). С. 38–112.

17. *Полетаев, Полетаева, 2022* – Полетаев А. В., Полетаева Е. А. Записи на старопечатных книгах кирилловской традиции XVI–XVII вв. из собрания Лаборатории археографических исследований ИГНИ УрФУ (Часть 2) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2022. Вып. 4 (40). С. 48–69.

18. *Полетаева, 2008a* – Полетаева Е. А. Рукописные сборники XVIII в. на Урале // Литература Урала : история и современность. Локальные тексты и типы региональных нарративов : сб. ст. Екатеринбург: Уральский государственный университет, 2008. С. 422–426.

19. *Полетаева, 2008b* – Полетаева Е. А. «Цветник» как тип старообрядческой книги в круге чтения староверов Зауралья в конце XVII – второй половине XVIII в. // Седьмые Татищевские чтения. В. Н. Татищев и культурное наследие Урала в исторической динамике. Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 2008. С. 489–493.

20. *Путеводитель* – Путеводитель по фондам старопечатных книг и рукописей Лаборатории археографических исследований / сост. А. В. Полетаев. Свердловск: изд-во УрГУ, 1990. 91 с.

21. *Ромодановская, 2005* – Ромодановская Е. К. «Святой из гробницы». О некоторых особенностях сибирской и севернорусской агиографии // Русская агиография. Исследования. Публикация. Polemika. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 143–160.

22. *Рыжова, 2007* – Рыжова Е. А. Жития праведников в агиографической традиции Русского Севера // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2007. Т. 58. С. 390–442.

23. *Соболева, 2005* – Соболева Л. С. Рукописная литература Урала : наследование традиций и обретение самобытности. Очерк второй. Рукописная традиция строгановского региона. Очерки истории Урала. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2005. Вып. 37.

24. *Шашков, 1994* – Шашков А. Т. Материалы для изучения церковно-монастырских библиотек Урала и Сибири XVII – начала XVIII вв. // Книжные собрания российской провинции : Проблемы реконструкции. Екатеринбург: ЦНБ УрО РАН, 1994. С. 75–114.

25. *Шашков, 2002* – Шашков А. Т. Образ Богородицы в религиозно-нравственных представлениях сибиряков XVII в. // Вестник музея «Невьянская икона». 2002. Вып. 1. С. 185–205.

26. *Шишонко, 1881* – Шишонко В. Н. Пермская летопись с 1263–1881 гг. Период 1-й: с 1263–1613. Пермь: тип. Губ. зем. управы, 1881. 238 с.

27. *Чагин, 1998* – Чагин Г. Н. Синодик Чердыни первой трети XVIII в. // V Уральские археографические чтения. К 25-летию Уральской объединенной археографической экспедиции : тезисы докл. науч. конф. Екатеринбург, 14–16 октября 1998 г. Екатеринбург: УрГУ, 1998. С. 68–71.

References

1. *Baranov, 1910* – Baranov V. S. *Letopis' Verhoturskogo Nikolaevskogo muzhskogo obshchezhitelnogo monastyrnya* [Chronicle of the Verkhoturksy Nikolaevsky male cenobitic monastery]. N. Novgorod: Tipo-lit. t-va I. M. Mashistova, 1910. 294 p. (In Russ.)

2. *Bakhrushin, 1955* – Bakhrushin S. V. *Nauchnye trudy. Ocherki po istorii kolonizatsii Sibiri v XVI–XVII vv.* [Scientific works. Essays on the history of colonization of Siberia in the XVI–XVII centuries]. Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1955. Vol. 3. 379 p. (In Russ.)

3. *Bucinsky, 1889* – Bucinsky P. N. *Zaselenie Sibiri i byt ee pervykh naseľnikov* [Settlement of Siberia and the life of its first inhabitants]. Kharkiv: Type. of the Provincial Government, 1889. 345 p. (In Russ.)

4. *Vershinin, 2000* – Vershinin E. V. And once again about the Princes of Vymsky and Velikopermsky. *Problemy istorii Rossii. Vyp. 3. Novgorodskaya Rus' : istoricheskoe prostranstvo i kul'turnoe nasledie* [Problems of the history of Russia. Vol. 3. Novgorod Rus: historical space and cultural heritage]. Yekaterinburg: Cultural Information Bank, 2000. Pp. 289–290. (In Russ.)

5. *Vershinin, 1998* – Vershinin E. V. *Voevodskoe upravlenie v Sibiri (XVII v.)* [Voivodship administration in Siberia (XVII century)]. Yekaterinburg: Municip. studies.-method. Center "Developing Learning", 1998. 203 p. (In Russ.)

6. *Golikova, 2005* – Golikova S. V. *Kul'tura gornozavodskogo naseleniya Urala XVIII–XIX vv. Zhizneobespechenie, ritualy, religioznye verovaniya : dis. ... d. i. n.* [Culture of the mining population of the Urals of the XVIII–XIX centuries. Life support, rituals, religious beliefs : dis. ...]. Yekaterinburg, 2005. 449 p. (In Russ.)

7. *Dmitriev, 1883* – Dmitriev A. A. *Sledy russkih poselenij v Permi Velikoj do poyavleniya Stroganovyh i Sinodik Cherdynskogo Ioanno-Bogoslovskogo monastyrya* [Traces of Russian settlements in Perm the Great before the Stroganovs and the Synod of the Cherdyn St. John the Theologian Monastery]. Perm: Printing House of Kamensky 1883. Pp. 1–11. (In Russ.)

8. *Ziborov, Yakovlev, 1998* – Ziborov V. K., Yakovlev V. V. Savvatiy (in the world Semyon Vasiliev Shoe, nicknamed Tretyak). *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnej Rusi. Vyp. 3 (XVII v.). Ch. 3 : P–S* [Dictionary of scribes and bookishness of Ancient Russia. Issue 3 (XVII century.). Part 3 : P– St.] Petersburg.: Dmitry Bulanin, 1998. Pp. 327–329. (In Russ.)

9. *History – Istoriya Literatury Urala. Konec XIV–XVIII v. / gl. red. V. V. Blazhes, E. K. Sozina* [The History Of The Literature Of The Urals. The end of the XIV–XVIII century / ch. ed. V. V. Blazhes, E. K. Sozina]. Moscow: Languages of Slavic Culture, 2012. 608 p. (In Russ.)

10. *Literary monuments – Literaturnye pamyatniki Tobol'skogo arhierejskogo doma. Istoriya Sibiri. Pervoistochniki / podg. E. K. Romodanovskaya i O. D. Zhuravel'* [Literary monuments of the Tobolsk Episcopal House. The history of Siberia. Primary sources / podg. E. K. Romodanovskaya and O. D. Zhuravel']. Novosibirsk: Siberian Chronograph, 2001. Issue X. 440 p. (In Russ.)

11. *Mankova, 1994* – Mankova I. L. Monastic libraries of the Middle Urals in the XVIII century. *Ot Vyatki do Tobol'ska. Cerkovno-monastyrskie biblioteki Rossijskoj provincii XVI–XVIII vv.* [From Vyatka to Tobolsk. Church and monastery libraries of the Russian province of the XVI–XVIII centuries]. Yekaterinburg: UrO RAN, 1994. Pp.74–87. (In Russ.)

12. *Mankova, Shashkov, 1983* – Mankova I. L. Shashkov A. T. Library of the Dalmatovsky monastery in the XVII – first quarter of the XIX century. *Obshchestvenno-politicheskaya mysl' dorevolucionnogo Urala* [Socio-political thought of the pre-revolutionary Urals]. Sverdlovsk: izd-vo UrGU, 1983. Pp. 47–56. (In Russ.)

13. *Mudrova, 2015* – Mudrova N. A. *Biblioteka Stroganovyh (vtoraya polovina XVI–XVIII v.)* [Stroganov Library (the second half of the XVI–XVIII centuries)]. Yekaterinburg: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2015. 540 p. (In Russ.)

14. *Pihoya, 1987* – Pihoya R. G. *Obshchestvenno-politicheskaya mysl' trudyashchihsya Urala (konec XVII – nachalo XVIII vv.)* [Socio-political thought of the workers of the Urals

(late XVII – early XVIII centuries)]. Sverdlovsk: Middle-Ural. book. publishing house, 1987. 272 p. (In Russ.)

15. *Poletaev, Poletaeva, 2010* – Poletaev A.V., Poletaeva E. A. "The Tsar's Book" and the Verkhoturksy protopop Ivan Mikhailov (reconstruction of the book record of the XVII century.). *Pyatye Chupinskiye Kraevedcheskiye chteniya : materialy konferencii* [Fifth Chupinsky Local history readings: conference materials. Yekaterinburg, February 16-17, 2010]. Yekaterinburg: Sverdl. region universal scientific Library named after V. G. Belinsky, 2010. Pp. 184–191. (In Russ.)

16. *Poletaev, Poletaeva, 2017* – Poletaev A.V., Poletaeva E. A. Records on old printed books of the Cyrillic tradition of the XVI–XVII centuries from the collection of the Laboratory of Archeographic Research of the IGNI UrFU. *Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii* [Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary]. 2017. Issue 1 (17), pp. 38–112. (In Russ.)

17. *Poletaev, Poletaeva, 2022* – Poletaev A.V., Poletaeva E. A. Records on old printed books of the Cyrillic tradition of the XVI–XVII centuries from the collection of the Laboratory of Archeographic Research of the UrFU Institute of Archeology (Part 2). *Vestnik Ekaterinburgskoj duhovnoj seminarii* [Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary]. 2022. Issue 4 (40), pp. 48–69. (In Russ.)

18. *Poletaeva, 2008a* – Poletaeva E. A. Handwritten collections of the XVIII century in the Urals. *Literatura Urala : istoriya i sovremennost' : sb. st.* [Literature of the Urals : history and modernity. Local texts and types of regional narratives : collection of Art]. Yekaterinburg: Ural State University, 2008. Pp. 422–426. (In Russ.)

19. *Poletaeva, 2008b* – Poletaeva E.A. "Flower garden" as a type of Old Believer book in the reading circle of the Old Believers of the Trans-Urals at the end of the XVII - second half of the XVIII century. *Sed'mye Tatishchevskie chteniya. V N. Tatishchev i kul'turnoe nasledie Urala v istoricheskoy dinamike* [Seventh Tatishchev readings. V. N. Tatishchev and the cultural heritage of the Urals in historical dynamics]. Yekaterinburg: IIA UrO RAN, 2008. Pp. 489–493. (In Russ.)

20. *Guidebook – Putevoditel' po fondam staropechatnykh knig i rukopisej Laboratorii Arheograficheskikh issledovanij / sost. A. V. Poletaev* [Guide to the collections of old printed books and manuscripts of the Laboratory of Archeographic Research / comp. A.V. Poletaev]. Sverdlovsk: izd-vo UrGU, 1990. 91 p. (In Russ.)

21. *Romodanovskaya, 2005* – Romodanovskaya E. K. "The Saint from the tomb". About some features of Siberian and Northern Russian hagiography. *Russkaya agiografiya. Issledovaniya. Publikaciya. Polemika* [Russian hagiography. Researches. Publication. Polemika]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2005. Pp. 143–160 (In Russ.)

22. *Ryzhova, 2007* – Ryzhova E. A. The Lives of the Righteous in the hagiographic tradition of the Russian North. TODRL. SPb.: Nauka, 2007. Vol. 58, pp. 390–442. (In Russ.)

23. *Soboleva, 2005* – Soboleva L. S. *Rukopisnaya literatura Urala : nasledovanie traditsij i obretenie samobytnosti. Oчерk vtoroj. Rukopisnaya tradiciya stroganovskogo regiona. Oчерki istorii Urala* [Handwritten literature of the Urals: inheritance of traditions and acquisition of identity. The second essay. The manuscript tradition of the Stroganov region. Essays on the history of the Urals]. Yekaterinburg: Cultural Information Bank, 2005. Issue 37. (In Russ.)

24. *Shashkov, 1994* – Shashkov A. T. Materials for the study of church and monastery libraries of the Urals and Siberia of the XVII – early XVIII centuries. *Knizhnye sobraniya rossijskoj provincii : Problemy rekonstrukcii* [Book collections of the Russian province:

Problems of reconstruction]. Yekaterinburg: Center. scientific library of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 1994. Pp. 75–114. (In Russ.)

25. *Shashkov, 2002* – Shashkov A. T. The image of the Virgin in the religious and moral representations of Siberians of the XVII century. *Vestnik muzeya «Nev'yanskaya ikona»* [Bulletin of the museum "Nevyanskaya Icon"]. 2002. Issue 1, pp. 185–205. (In Russ.)

26. *Shishonko, 1881* – Shishonko V. N. *Permskaya letopis' s 1263–1881 gg.* [Perm chronicle from 1263–1881]. Perm, 1881–1889. 238 p. (In Russ.)

27. *Chagin, 1998* – Chagin G. N. Synodic Cherdyn of the first third of the XVIII century. *V Ural'skie arheograficheskie chteniya. K 25-letiyu Ural'skoj ob"edinennoj arheograficheskoj ekspedicii : tezisy dokl. nauch. konf. Ekaterinburg, 14–16 oktyabrya 1998 g.* [V Ural archeographic readings. To the 25th anniversary of the Ural United Archeographic Expedition : theses of the dokl. scientific. conf. Yekaterinburg, October 14–16, 1998]. Yekaterinburg: UrGU, 1998. Pp. 68–71.

Информация об авторе / Information about the author

Полетаева Елена Альбертовна

Elena A. Poletaeva

кандидат филологических наук, научный сотрудник, Центральная научная библиотека Уральского отделения РАН

Candidate of Philological Sciences, Researcher, Central Scientific Library of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

620137, Россия, Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 22

22, Sofia Kovalevskaya str., Yekaterinburg, 620137, Russia

Статья поступила в редакцию / The article was submitted

16.05.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing

17.05.2023

Принята к публикации / Accepted for publication

17.05.2023